

Как это понимать? Почему взгляд Бо Линя сейчас казался ледяными острыми клинками, словно он собирался его сожрать?

Пощёчина прилетела слишком быстро

Вернувшись домой, Бо Линь обнаружил, что слуги уже набрали ему ванну.

Оцепенело погружившись в воду, он позволил тёплым волнам окутать всё тело, и лишь тогда, издав слабый стон, почувствовал себя живым.

Тут же он резко распахнул глаза. Узкие уголки его глаз ещё хранили влагу, придавая строгому лицу нотку невольной соблазнительности.

В следующее мгновение он полностью соскользнул под воду.

Час спустя он вальяжной походкой вышел из ванной.

Его халат был широко распахнут, демонстрируя крепкие и рельефные мышцы.

В отличие от огромных объёмов тех, кто объедается протеином, эти мускулы были заработаны годами упорных занятий плаванием и регулярными тренировками.

Запрокинув голову, он сделал несколько жадных глотков ледяной воды прямо из бутылки.

Но хотя вода была холодной, гнев, затаившийся в его груди ещё с утра, от соприкосновения с ней вспыхнул с новой силой — словно алкоголь, полыхнувший от искры.

В Пекине какой-то содержанец вздумал поставить Бо Линя на место снизу!

Хрусь!

Пластиковая бутылка, смятая до жалкого вида, полетела в мусорную корзину.

Перед самым сном Цзян Кай принял звонок от шефа.

— То, что я просил тебя выяснить утром, ещё не готово?

— Простите, генеральный директор Бо, удалось раскопать информацию лишь о нескольких человеках, а время уже позднее...

Бо Линь перебил его:

— Что за люди?

Цзян Кай тут же доложил:

— Шу Янь — молодой господин из семьи Шу в Боюане, Тань Силинь — молодой господин из семьи Тань в Шэнюане, а третий — Фэн Цянь, однокурсник Шу Яня.

Все сплошь компании с никому не известными названиями.

— И ещё один, ухажёр Фэн Цяня, кажется, некий Хуа Цзянь...

Бо Линь немедленно переспросил:

— Кто? За кем ухаживает Хуа Цзянь?

Цзян Кай внутренне содрогнулся: с чего это генеральный директор Бо так разозлился?

— Да, босс, может, я...

— Завтра продолжим!

Цзян Кай опешил:

— Шеф?

Но в трубке раздавались лишь короткие гудки.

Наступили выходные. В воскресенье ровно в 8:50 утра Хуа Цзянь прибыл в резиденцию семьи Ци — как они и договаривались с управляющим Чэнем.

В то же время личный ассистент Се Чживея сработал с потрясающей эффективностью: едва начался рабочий день, как на счёт Хуа Цзяня упало сто тысяч наличными.

Увидев пополнение, Хуа Цзянь невольно расплылся в улыбке.

— Учитель Хуа?

— А! Простите, управляющий Чэнь.

Хуа Цзянь тут же убрал телефон.

Управляющий Чэнь вежливо произнёс:

— Вы завтракали? Если нет, можете перекусить прямо здесь. Госпожа Фаньлин только что проснулась, ей наверняка понадобится немного времени, чтобы собраться.

Хуа Цзянь поспешно ответил:

— Я уже поел перед выходом, спасибо, управляющий Чэнь, не стоит беспокоиться.

Видя это, тот не стал настаивать и предложил гостю подождать на первом этаже.

Оставшись один, Хуа Цзянь незаметно окинул взглядом просторную виллу.

Первое впечатление — здесь было очень пусто и холодно. Однако в углу стояла розовая детская коляска, повсюду валялись разноцветные кубики и коробки с игрушками.

Дом семьи Ци казался ему странным во всех отношениях.

Впрочем, раз уж это второстепенный фон из романа, небольшая эксцентричность вполне в порядке вещей.

В огромном холле первого этажа, у панорамного окна, стоял лишь невысокий трёхъярусный

стеллаж.

Верхнюю полку украшала ваза, на средней лежал фотоальбом, а нижняя пустовала.

Любопытство Хуа Цзяня шевельнулось, но он усилием воли подавил его.

Успеет ещё насмотреться, если представится случай.

В этот момент со второго этажа донеслись торопливые шаги.

Хуа Цзянь тут же обернулся и действительно увидел девочку в фиолетовом платье из тюля и с фатой на голове, которая вимером сбегала по лестнице.

— Госпожа Фаньлин, вы бежите слишком быстро, осторожнее! — встревоженно окликнул её управляющий Чэнь.

Поджав губы, та проигнорировала его, пронеслась мимо и выскочила на улицу, даже не взглянув на Хуа Цзяня.

— Госпожа Фаньлин! Ох!

Управляющий Чэнь тяжело вздохнул, повернулся к Хуа Цзяня и виновато пояснил:

— Простите, у нашей барышни по утрам бывает скверный характер.

Хуа Цзянь проводил взглядом убежавшую девочку:

— Разве можно так отпускать госпожу Фаньлин одну?

— Учитель Хуа может пойти за ней, — ответил управляющий Чэнь. — Малышка не станет обижать учителя.

На душе у Ци Фаньлин скребли кошки. Скукожившись на качелях, она бессмысленно раскачивалась взад-вперёд.

Обычно в это время во дворе царила абсолютная тишина — ни слуги, ни дядя управляющий не смели её тревожить.

Но сегодня здесь было необычайно шумно.

Какая благодать! Получать зарплату и ничего не делать — просто кайф, аж жареной утки захотелось.

Ци Фаньлин украдкой бросила косой взгляд в сторону бассейна, находившегося как раз напротив Хуа Цзяня. Прямо на воде покачивался надувной резиновый утёнок.

Чего это малышка Фаньлин так долго хандрит? Посмотрите на её милый ротик — губки надуты, будто бутыл с маслом висит. Но всё-таки детки такие прелестные! И реснички длинные-длинные, и пухлые щёчки.

Ци Фаньлин судорожно вцепилась в верёвки качелей, робко покосилась на Хуа Цзяня и нечаянно встретила с его улыбчивым взглядом.

Девочка испуганно вздрогнула, руки разжались, и она полетела назад.

Зажмурившись от страха, Ци Фаньлин приготовилась к болезненному падению, но вместо этого оказалась подхвачена сильными руками.

— Госпожа Фаньлин, вы в порядке?

Мертвенно-бледная девочка вцепилась в одежду Хуа Цзяня мёртвой хваткой.

— Испугалась? Всё хорошо, учитель поймал тебя.

Голос учителя-инопланетянина звучал очень мягко. С непривычки от того, что её обнимает незнакомец, Ци Фаньлин оробела и испуганно посмотрела на него снизу вверх.

Ой-ой-ой, какая же она мягкая, пахучая и хорошенькая! И глазища огромные! Эх, так и хочется потискать эти пухлые щёчки.

Учитель-инопланетянин снова задействовал свои суперспособности: говорит, а губы не шевелятся!

От похвалы Хуа Цзяня личико Ци Фаньлин залилось краской, но она всё же заерзала, пытаясь выбраться из его объятий.

— Спасибо вам, учитель-инопланетянин.

Стуча каблучками, она вимером побежала обратно на второй этаж, и Хуа Цзянь последовал за ней.

Управляющий Чэнь, всё это время наблюдавший за ними из дома, с улыбкой обратился к гостю:

— Госпожа Фаньлин явно к вам привязалась, учитель Хуа. Поднимайтесь в художественную студию.

— Хорошо, управляющий Чэнь.

Накануне, согласовывая детали репетиторства, старшекурсник Цянь подробно ввёл Хуа Цзяня в курс дел относительно успехов Ци Фаньлин в рисовании.

Девочка обладала незаурядным талантом.

Со слов Цяня, её отец — научный сотрудник, который круглый год носит чёрные очки в оправе и предпочитает свободные худи. Именно поэтому в качестве домашних учителей девочке нанимали исключительно молодых людей, придерживающихся аналогичного стиля в одежде.

Единственное требование опекуна, о котором упоминал Цянь — чтобы ребёнок был доволен и весел.

Когда Хуа Цзянь вошёл в студию, Ци Фаньлин исподлобья бросила на него быстрый взгляд и тут же потупилась.

Он протянул ей вчерашний лаконичный набросок:

— Госпожа Фаньлин, это подарок от учителя в знак нашего знакомства.

— Это я?

— Конечно. Тут изображено, как я пришёл к вам вчера.

Замешкавшись на секунду, Хуа Цзянь мысленно добавил: Эх, зна бы я, что малышка назовёт меня инопланетянином, нарисовал бы летающую тарелку.

Услышав это, крошечная головка Ци Фаньлин тоже преисполнилась искреннего сожаления.

Урок прошёл в удивительно гармоничной атмосфере.

Хуа Цзянь решил, что Ци Фаньлин — просто ангелочек.

Послушная, милая, на занятиях не крутится, краски по сторонам намеренно не размазывает.

— Госпожа Фаньлин, генеральный директор Бо уже подъезжает.

— Дядя едет? Ура! Я пойду встречать его!

Вскочив со стучащим сердцем, девочка от неожиданности опрокинула на Хуа Цзяня целую палитру с красками.

Пощёчина прилетела слишком быстро.

Управляющий Чэнь виновато заискивал:

— Учитель Хуа, тысяча извинений! Пройдёмте со мной в гостевую комнату, я помогу вам переодеться.

Этому костюму явно пришёл конец. Подавленно вздохнув, Хуа Цзянь ответил:

— Что ж, побеспокою вас.

Гостевая комната находилась на первом этаже. Спускаясь в ней после переодевания, Хуа Цзянь бросил взгляд в панорамное окно и заметил во дворе чёрный автомобиль.

Мужчина в чёрном подхватил Ци Фаньлин на руки и закружил, а звонкий детский смех разнёсся по всей вилле.

У этого парня брюки так трещат, что мне аж самому больно.

— Учитель Хуа, в этом шкафу висит запасная одежда генерального директора Бо, всё совершенно новое. Вы на пару сантиметров выше него, но, думаю, должно подойти.

Управляющий Чэнь распахнул створки шкафа: новенькие рубашки, брюки, галстуки... ни единой вещи в стиле кэжуал.

Хуа Цзянь был не из привередливых, поэтому сразу согласился:

— Да мне всё равно, что надеть.

Управляющий кивнул и вышел из комнаты.

Хуа Цзянь торопливо стянул с себя испачканную краской одежду.

Извлек из стопки белую рубашку и набросил на плечи.

В этот момент его мысли витали где-то далеко.

Управляющий Чэнь назвал дядю Ци Фаньлин генеральным директором Бо. Кажется, в книге и впрямь фигурировал некий персонаж по фамилии Бо.

Бо Линь — скрытный и невероятно влиятельный магнат, один из немногих мужчин в романе, кому не нравился Шу Яо, но при этом близкий друг второстепенного персонажа Лу Цзэси.

Скрип.

Погруженный в раздумья Хуа Цзянь не услышал звука открывающейся двери.

Кто-то вошёл в комнату.

— Ты ещё кто?

Раздражённый голос мужчины прозвучал прямо за спиной, и Хуа Цзянь резко обернулся.

Черт! Снимая худи, он снял и очки, поэтому в полумгле видел лишь высокую мужскую фигуру на фоне контрового света.

Должно быть, это дядя Ци Фаньлин.

— Здравствуйте, генеральный директор Бо, я преподаватель рисования госпожи Фаньлин. Моя одежда испачкалась краской, и управляющий Чэнь разрешил мне переодеться здесь.

— Вот как? Учитель рисования... Ха.

Голос мужчины показался каким-то странным и смутно знакомым.

Я...

Хуа Цзянь не успел договорить — ответом ему стал гулкий стук плотно захлопнувшейся двери. Он прикусил край губы и пробормотал, не скрывая раздражения:

— Что за напасть...

Продолжая застегивать пуговицы на рубашке, он медленно опустил взгляд. Белые носки на ногах, голые ноги, торс напоказ — зрелище, откровенно говоря, не самое эстетичное. Он невольно смутился и проворчал под нос:

— Вообще-то я порядочный человек.

Через несколько минут, уже полностью одетый, Хуа Цзянь вышел в гостиную. Ци Фаньлин пришла в полный восторг и залилась звонким смехом. Значит, тот человек, сидящий к нему

спиной, и есть тот самый влиятельный Бо Линь?

— Дядя, смотри, это тот самый учитель-инопланетянин, о котором я тебе рассказывала! — Ци Фаньлин прильнула к уху Бо Линя, стараясь шептать, хотя, по мнению самой девочки, голос её звучал совсем тихо.

— М-м.

Бо Линь даже не обернулся и не удостоил Хуа Цзяня приветствием. Тот не придавал этому значения: все высокомерные богачи в книгах именно так себя и ведут. Если он даже главному герою, всеобщему любимцу, не симпатизирует, то чего ждать от него?

[Бо Линь, должно быть, импотент.]

Глаза Бо Линя едва заметно сузились. Он повернул голову, разглядывая мужчину, который уже который раз появляется на его горизонте, явно пытаясь привлечь внимание. Человек перед ним был высок и статен; Бо Линь при своем росте в метр восемьдесят пять заметил, что даже в дизайнерских брюках, надетых на Хуа Цзяня, видны белые хлопковые носки. Рубашка была плотно заправлена, подчеркивая подтянутую талию и живот.

В глубине души Бо Линя шевельнулось странное чувство. Он был вынужден признать: у Хуа Цзяня фигура, способная впечатлить любого, независимо от пола. Его взгляд переместился на лицо гостя. Очки в черной оправе сильно портили картину, скрывая манящий взгляд и правильные черты лица.

Бо Линь нахмурился и холодно спросил:

— Урок закончен?

— Да, господин Бо.

[У этого парня брюки такие тесные, аж все отдавило.]

Висок Бо Линя дернулся. Он отчеканил:

— Управляющий Чэнь, отвезите его.

Настроение Бо Линя окончательно испортилось. Этот Хуа Цзянь определенно добился своего — он привлек к себе внимание! Сначала пробрался в его постель, потом объявился там, где он покупал часы, а теперь под видом репетитора для Фаньлин притворяется, что не знаком с ним. Ну что ж, посмотрим, какие еще фокусы он выкинет!

— Дядя, тебе не нравится учитель-инопланетянин?

Бо Линь на мгновение замер, подхватил Ци Фаньлин на руки и сказал:

— Конечно, нет. Но пока он молчал, ты что-нибудь слышала?

Щеки Ци Фаньлин покраснели, она смущенно спрятала лицо у него на плече и прошептала:

— Учитель-инопланетянин всё время говорит, что я милая, и хочет меня «тискать». Дядя, а что такое «тискать»?

Бо Линь легонько ущипнул её за щечку:

— Это вроде того, как я тебя обнимаю? Но Фаньлин — девочка. Если учитель снова прикоснется к тебе, обязательно скажи ему «нет» и тут же сообщи мне, поняла?

— Поняла, дядя!

У Бо Линя в последнее время было слишком много дел, поэтому он жил в квартире в центре города. Давно не видевшись с Ци Фаньлин, он не выдержал, отменил совещание и приехал домой навестить её. Поиграв с ней немного, он покинул жилмассив Лучуань.

Машина отъехала недалеко, когда Бо Линь увидел вдали идущего Хуа Цзяня. Жилмассив Лучуань был огромен; чтобы пешком добраться от виллы семьи Бо до главной дороги, требовался как минимум час. Хм, цели Хуа Цзяня были очевидны.

Цзян Кай знал, что идущий впереди человек — учитель рисования госпожи Фаньлин, но раз босс молчал, он, разумеется, не смел проявлять инициативу. Черный «Роллс-Ройс» быстро пронёсся мимо Хуа Цзяня. Бо Линь, глядя в зеркало заднего вида на удаляющуюся фигуру, равнодушно произнес:

— Того человека из отеля Хайпин больше искать не нужно.

Сам пришел в расставленные сети, прямо под нос! В глазах Бо Линя мелькнула тень: этот Хуа Цзянь постоянно ходит по грани. Что ж, он посмотрит, насколько хватит его дерзости.

— Слушаюсь, босс.

Так и не поймав такси, Хуа Цзянь долго шел пешком, пока не добрался до главной дороги и станции метро. Он зашел в оптику, подобрал себе более легкие очки и купил контактные линзы. Никогда раньше он их не носил, и за два дня привыкания понял только одно: уши и переносица скоро просто отвалятся от такой нагрузки.

С деньгами на счету и на душе спокойнее. Разобравшись с очками, он купил себе одежду, которая отвечала его собственному вкусу. Перекусив на бегу, он отправился в бар «UP».

Заработок денег был вопросом выживания. У семьи Се был Се Чжиянь, который вечно

впутывался в истории с главным героем, так что банкротства им, похоже, не избежать. Раз уж Хуа Цзянь занял тело прежнего владельца, он обязан позаботиться о его матери. Госпожа Хуа привыкла жить в роскоши, и хотя Хуа Цзянь не мог обеспечить ей жизнь в богатстве, сделать всё возможное для достойного уровня жизни — это была его прямая обязанность.

С управляющим Лю из бара «UP» он договорился на три часа дня. Придя, он направился к черному входу. Управляющий Лю, хотя и хотел оказать любезность брату «директора Се», всё же перепоручил мелкие дела по найму бригадиру. Бригадиру было двадцать пять-двадцать шесть лет; он думал, что к ним пожаловал очередной любовник какого-нибудь молодого господина, но стоило Хуа Цзяню войти, как тот опешил. Мужчина наклонил голову, входя в дверь, иначе задел бы косяк.

На нем была пара очков в золотой оправе, а лицо озаряла улыбка. Простая белая футболка обтягивала его поджарое тело, а обычные черные спортивные штаны подчеркивали необыкновенно длинные ноги.

Одежда казалась самой простой, но в сочетании с его превосходными пропорциями тела и красивым лицом от него исходила невыразимая манящая сдержанность.

Управляющий невольно сглотнул слюну.

Хотя мужчины его не привлекали, проработав в этой сфере долгое время, он сразу понял перед собой идеал геев из разряда топ-1.

— Это управляющий Лю тебя прислал? Все остальные зовут меня брат Шэнь, так что можешь звать так же.

— Здравствуй, брат Шэнь, управляющий Лю прислал меня на собеседование.

Брат Шэнь ростом был от силы метр семьдесят пять. Подняв голову, он посмотрел на Хуа Цзяня и с улыбкой произнес:

— Тебе и собеседование не нужно. Если ты выйдешь на работу, боюсь, все клиенты в заведении попадают от тебя в обморок. Танцевать умеешь?

Спросив это, он мысленно сплюнул, забыв, чьим именно любовником был этот молодой человек.

Хуа Цзянь ответил:

— Нет.

Брат Шэнь усмехнулся:

— Умеешь смешивать коктейли? Бар официально открывается в девять вечера, приходи к восьми, сделаешь пару стаканов, чтобы рука привыкла.

— Большое спасибо, брат Шэнь. Можешь звать меня просто Сяо Цзянь.

— Ладно, Сяо Цзянь, добавляй меня в WeChat, я потом скину тебе зарплату на карту.

Хуа Цзянь не ожидал, что все пройдет так гладко, и поблагодарил брата Шэня.

Добавив его в контакты, брат Шэнь как бы между прочим спросил:

— Сяо Цзянь, ты дружишь с молодым господином Хуа?

Хуа Цзянь на мгновение замер и ответил:

— Мы одноклассники.

Брат Шэнь приподнял бровь:

— Хорошо, тогда приходи к восьми. — С этими словами он окинул Хуа Цзяня взглядом с ног до головы и добавил: — Приходи в том же самом, а форму подберем позже.

Ночные развлечения в баре UP начинались в девять часов.

В это время посетители обычно уже сидели по своим кабинкам.

Но сегодня все кабинки пустовали, а сбежавшись в одно место, гости оживленно перешептывались.

— Не видел еще? Прибыл новый бармен, вот этот, — говорящий мужчина показал большой палец.

Сидевший рядом усмехнулся:

— Ой, всё, весна в голове заиграла? При виде любого парня сразу большой палец показываешь.

— Тц, сразу видно, что ты еще не видел. Иди сам глянь, а я больше не пойду — боюсь, еще не удержусь и штаны с него стяну.

— Пха! Молодой господин Сунь, захотел — так иди стягивай, он всего лишь бармен.

— Точно, какая-то игрушка. Пришел в UP барменом работать — небось, только ради того, чтобы подкатить к кому-то из нас?

Молодой господин Сунь холодно усмехнулся:

— Это вы его еще не видели. А увидите — поймете, что любому, к кому он захочет подкатить, будет только в радость перед ним раздеться.

Остальные переглянулись, заинтересовавшись новеньким барменом.

Для Хуа Цзяня первый рабочий день в UP проходил вполне успешно.

Все было примерно так же, как в его прошлую жизнь, когда он стоял за стойкой.

Вот только в прошлой жизни вокруг него вились девчонки, щебеча и восторженно визжа.

Самые смелые просили контакты в WeChat, а те, кто посмелее, незаметно норовили ущипнуть, иногда добиваясь своего и касаясь его руки.

Но не успевал он и глазом моргнуть, как они уже робко извинялись.

Однако в этой книге все было до смешного не так.

Милые и нежные девушки превратились в мужчин разного роста.

Их взгляды заставляли Хуа Цзяня чувствовать себя крайне неудобно.

— Видали? Вон того? Черт, никогда в жизни не встречал настолько классного типа. Ты на его руки глянь, блин.

Молодой господин Сунь с силой затянулся сигаретой, а затем медленно выдохнул дым. Заметив, что стоявшие рядом мажоры ошелотились при виде мужчины за барной стойкой, он невольно усмехнулся.

В последние годы нравы в Пекине царили странные, все молодые парни выглядели слащавыми и напомаженными.

А вот такие мужественные экземпляры, как этот новый бармен, встречались крайне редко.

Да, именно мужественные.

Узкие глаза за стеклами очков в золотой оправе казались подчеркнуто холодными, переносица высокой, линия подбородка резкой, а во время работы губы были крепко сжаты.

И хотя его мускулатура не выглядела избыточной, от него исходила мощная мужская энергетика, смешанная с какой-то сдержанной соблазнительностью.

Раздался звонкий щелчок, и свежеприготовленный коктейль полился в бокал, доверху набитый льдом. На лице Хуа Цзяня тут же мелькнула довольная улыбка.

— Смотрите-ка, этот парень взбаламутил все гейское гнездо в UP. А я постою в сторонке и посмотрю, какие у этих богатеньких сынок припатентованы методы.

С этими словами молодой господин Сунь развернулся и ушел.

Владелец UP Лу Цзэси предпочитал мужчин, и в здешних кругах это не было секретом.

Но этот молодой господин Лу владел развлекательной компанией, а артистов под его началом было пруд пруди.

Откуда вообще взялся такой мужчина, как этот бармен, явно выбивающийся из вкусов Лу Цзэси?

Пожалуй, стоило позволить тем глупцам первыми сунуть нос в это дело.

<http://bllate.org/book/21819/2258958>